

МАРКСИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИРОНИИ ИСТОРИИ

Т. В. Медведок

Белорусский государственный аграрный технический университет,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
пр-т Независимости 99, 220023, Минск, Республика Беларусь
e-mail: tiana22@tut.by

Термин «ирония истории» получил широкое распространение в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Мыслители указывали на возможность реальной иронии исторического становления. Ирония приводит к обозначению парадоксов развития в историческом процессе, способствует раскрытию некоторых сторон диалектики становления.

Ключевые слова: марксизм; история; ирония истории; общество.

MARXIST UNDERSTANDING OF THE IRONY OF HISTORY

T. V. Medvedok

Belarusian State Agrarian Technical University,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Independence Avenue, 99, 220023, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: tiana22@tut.by

The term «irony of history» was widely disseminated in the writings of K. Marx and F. Engels. Thinkers pointed to the possibility of a real irony of historical formation. Irony leads to the designation of paradoxes of development in the historical process, contributes to the disclosure of certain aspects of the dialectic of becoming.

Keywords: marxism; history; irony of history; society.

Марксизм стал одним из фундаментальных направлений философской мысли XIX и XX столетий. Б. Рассел однажды заметил, что «почти половина мира сегодня – это страны, которые верят в марксистские теории» [5, с. 411].

Марксистская концепция общества и социальных отношений создавалась как итог осмысления уроков социально-политических событий, складывалась во взаимосвязи с формированием нового мировоззрения, возникновение которого требовало постановки задач по переработке всего ценного, что уже имело место в научной мысли того времени.

Отталкиваясь от идеалистической системы Г. В. Ф. Гегеля и испытав немалое воздействие со стороны материализма Л. Фейербаха, К. Маркс и Ф. Энгельс синтезировали то лучшее, что в данных учениях заключалось. Результатом этого оказалась переработка идеалистической диалектики на основе принципов материализма.

Г. Гегель подчеркивал в развитии общественной жизни наличие «хитрости истории», т.е. таких ситуаций, когда итоговые последствия в

поведении людей и отдельных народов оказывались вне логики их предшествующих замыслов и, более того, противоположными этим замыслам в своем существе. По мнению немецкого философа, субъектом иронического отношения в данном плане является мировой дух, человек же может только предполагать, угадывать, что он всего лишь орудие, средство.

Марксистское видение истории исходит из того, что история не пользуется человеком как средством для достижения своих целей. Напротив, история – это деятельность человека, преследующего собственные цели. «С точки зрения Энгельса, иронически можно оценить гегелевское понимание истории, а не мирового духа» [4, с. 27].

Термин «ирония истории» получил широкое распространение в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, которые предприняли «...широкое обсуждение этого понятия в контексте своего миропонимания сущностных характеристик общественной жизни» [7, с. 67].

Рассматривая историю общества в качестве естественно-исторического процесса, Ф. Энгельс писал, что история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие... «то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны вольного другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел» [3, с. 395-396].

В процессе социально-исторического творчества результаты в полном объеме практически никогда не тождественны первоначально заявленным целям, поскольку сама историческая реальность, использование одной, а не иной возможности, придают результату определенный колорит, особую форму. Вместе с этим, необходимо отметить, что результат социальной активности довольно часто обладает побочными последствиями, которые было затруднительно предвидеть и возникновение которых является большой неожиданностью. Наконец, достигнутый результат, обуславливая вероятность последующего исторического развития событий, может привести в отдаленном будущем совершенно не к тем последствиям, которые были бы приоритетны для индивида в его деятельности.

В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Ф. Энгельс обстоятельно продемонстрировал смысл иронии истории. Мыслитель полагал, что люди до сего момента исходили из своих непосредственных интересов, редко и с ошибками предвидя те последствия, к которым способна привести реализация их целей. В особенности, подчеркивал философ, это относится к отдаленным общественным последствиям. Ф. Энгельс неоднократно выражает

уверенность, что по мере роста социального познания люди постепенно во все большей мере научаются предугадывать как косвенные, сопутствующие реализации их целей результаты, так и более отдаленные последствия.

«Будучи поклонником Эсхила и Шекспира, Маркс представлял себе исторический процесс в виде драмы, в которой люди выступают одновременно и как авторы, и как актеры» [1, с. 119].

Люди – практически действующие существа, именно поэтому они создают социальные системы. Однако же создают они эти системы в определенных социальных и природных условиях, возникших без их участия: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» [1, с. 119].

«Хитрости гегелевской идеи в истории у марксистов становятся объективной иронией истории, действующей через субъективность. Эта ирония берет свое начало в том факте, что «люди», социальные силы и идеи, массы и индивидуумы, делают не то, чего бы они хотели; и к тому же, то, что они делают, они описывают с помощью различных идеологий, знаков и символов, зачастую обманчивых» [2, с. 31].

К. Маркс, подобно Г. В. Ф. Гегелю и О. Конту, верит в наличие универсальных и неизменных исторических законов, по которым развивается все человечество; верит в историческую необходимость, пробивающую себе дорогу через многочисленные случайности.

Согласно мыслителю, знание законов исторического развития дает возможность не только понимать прошлое и настоящее, но и, главное, предсказывать будущее. «Знание предначертаний исторической необходимости, выступавшей как замена воли божественного провидения, приводило к тому, что следование историческим законам или тенденциям воспринималось как моральный долг» [1, с. 123].

Будущее всегда скрывает в себе нечто непредвиденное, в том числе иногда нечто нежелательное. «Ирония истории, состоящая в том простом факте, что «посев не похож на жатву», – это реальный факт, а не некая выдумка. Однако степень и диапазон этой непохожести может быть весьма различным... Причем непредвиденное, непохожее на замысел – это не обязательно морально нежелательное, вредное, оно может быть и полезным, нужным, быть нравственной находкой, способствующей гуманизации человеческих взаимоотношений...» [6, с. 441].

Очевидно, что индивид не может предусмотреть всех возможных детерминант, факторов, влияющих на развертывание реального общественного процесса, но это, в свою очередь, не должно быть причиной отказа от любого аргументированного, научно обоснованного проектирования обществом своего будущего сценария развития. Ведь именно человек, обладающий сознанием, способен своевременно замечать

непредсказуемые последствия собственных (и не только) решений и корректировать их с учетом того знания, которым он к этому моменту располагает.

Применяя иронию истории в процессе изучения исторической реальности, необходимо стремиться к восприятию данной действительности во всей сложности и противоречивости ее явлений, а, утверждая что-либо или же воплощая это в действительности, следует помнить о противоположном смысле и быть готовым к возможностям проявления обратного действия.

Библиографические ссылки

1. Гофман, А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. -5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001. – 216 с.
2. Лефевр, А. Введение в современность. Прелюдия первая. Об иронии, майевтике и истории / А. Лефевр // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2012. – № 2 (82) (март-апрель). – С. 11-56.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы. 1965. – Т. 37. – 599 с.
4. Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
5. Рассел, Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами / Б. Рассел. – М.: Республика, 1998. – 479 с.
6. Титаренко, А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа / А.И. Титаренко. – М.: Политиздат, 1984. – 478 с.
7. Черданцева, И.В. «Ирония истории» как аспект исторического бытия и метод исторического познания / В.А. Ельчанинов, И.В. Черданцева // Известия Алтайского государственного университета. – № 4/3 «История» (серия ВАК). – Барнаул, 2007. – С. 67-75.